

Ужасы в школе Мидтауна не сходили с экранов телевизоров: все новостные каналы рассказывали о случившемся. Многочисленные небоскребы и корпоративные здания Манхэттена вибрировали в унисон с непрекращающимся воем сирен и криками семей, которым довелось испытать боль, которую мало кто испытывал.

Все произошло несколько часов назад. Охота, захват, пробуждение. Но для существ, оказавшихся в центре событий, это стало далеким воспоминанием. Еще одно событие, которое нужно отложить на задворки их занятых мыслей.

Действительно, занятых. Лора и ее группа одичавших полукровок торопливо пробирались по тенистым переулкам и задворкам Нью-Йорка. По пути они делали остановки: опустошали свои убежища в Гарлеме и Квинсе, заходили в кондитерскую, чтобы заткнуть Габби, и даже запрыгивали в поезд. Было невероятно просто нарядить человека без сознания и выдать его за пьяного до потери сознания друга. К счастью, вся кровь и внутренности, которые могли прилипнуть к коже Бронте, сгорели, когда он превратил целый переулок в адский многоголосый шторм.

Мысль об этом вызвала новый холодок по позвоночнику, пока они шли по последнему длинному переулку. Вдалеке слышался ровный гул автомобильных двигателей и разговоры людей внутри дома, когда они сворачивали за угол и пересекали широкий автомобильный мост, ведущий в Салем-Нью-Йорк.

Даже оттуда, где она шла, закрывшись от мира и находясь в тени вместе со своими братьями и сестрами-мутантами, было слышно, как мало машин пересекает шоссе. Люди не любили Салем. Им не нравилось то, что в нем находилось. мутанты — целый институт. Люди ехали туда только по необходимости — или если хотели выместить свою неуместную ненависть. Люди с не самыми лучшими социальными навыками, такие как... и Дакен, не подходили. Поэтому они и ушли. Безупречная героическая биография перестала существовать для них в тот день, когда они выпустили когти. Охота на первобытного нечеловека-мутанта тоже не способствовала их успехам.

А теперь охота стала еще более жестокой. С такими способностями мутанта, как у Бронте, Ромулус мог сойти с ума и рвать все подряд, пока не попадет к нему в руки. Но Лора думала не об этом, а о том, насколько велики его способности. Он представлял собой серьезную опасность. Черт возьми, в детстве Лора представляла собой угрозу для всего города, если ее запах срабатывал. Она и представить себе не могла, насколько ужаснее будет ситуация, если она, похоже, будет полностью властвовать над погодой.

— Тебе не по себе, что с тобой? — голос Дакена раздался у нее за спиной, когда показался конец переулка, и только эхо слабых шагов разносилось по длинному коридору.

— Ничего... Я просто не знаю, что мы будем делать с этим. Что, если Ксавьер и профессора не смогут ему помочь? Что, если они откажутся помогать нам из-за того, что случилось в прошлый раз? — Лора ответила, поправляя на плече Бронте. Он казался тяжелее...

— Мы — дети Росомахи. Они в долгу перед нами. И если они не могут обучить его, то это сделаем мы. Пока он будет продолжать делать это ураганное дерьмо, Люпины не будут такой большой проблемой, как раньше, — Дакен сказал, что его голос легко воспринимается: вдалеке раздражающе громко просигналил полуприцеп, на мгновение заглушив звуки катающегося мусора и торопливых шагов.

— Ты говоришь о нем, как об оружии, — вмешалась Габби.

— Мы все — оружие. Буквально для этого мы и были созданы. Бесполезно пытаться подавить этот факт, — Дакен ответил категорично.

— Но мы нашли Бронте в квартире — так, Лора? Он не был в лаборатории, бункере или комплексе, как мы. Повезло, — ответила Габби, закончив свои слова недовольством.

— Это странно. Мне это не нравится. Его было бы легче тренировать, если бы он боролся за выживание с самого начала... — Дакен прервал свои слова, когда Лора остановилась перед ними и подняла кулак, приказывая остановиться.

До конца переулка, который должен был вывести их в Салем и, в конечном счете, в Институт, оставалось всего несколько футов. Яркие солнечные лучи заглядывали в конец дороги, придавая странный отблеск мокрому бетонному полу, заваленному мусором, и одному бессознательному бездомному, спящему возле мусорного бака.

Бездомный не был проблемой.

— Шаги, — шепотом сообщила Лора.

Они остановились, но не смогли сделать это разумно.

— За нами следят, — Дакен закончил, прежде чем вонзить когти в брызги крови и разорванной плоти.

Габби сделала то же самое, присоединившись к Дакену и окружив Лору и Бронте. Несмотря на их действия, все оставались спокойны.

Это были не люпины. Не с такими громкими шагами и таким малым числом. Они также не были тяжелыми и не носили доспехов. Никто из них не чувствовал знакомых запахов металла или кожи.

Внезапно из квартиры вышла фигура, одетая в красно-черный облегающий спандекс, который обтягивал его худую мускулистую фигуру, уступая место белой коже, покрытой шрамами от свежих порезов. Он смотрел на них из-под маски большими инсектоидными белыми глазами. Возможно, он был бы пугающим для некоторых, если бы не его рот.....

— Мужики, у вас, конечно, неплохой нюх, — заявил Человек-паук, присев на край крыши.

— Ты громкий, как дерьмо, — холодно ответил Дакен.

— Не стоит.

Дакен повернул голову, чтобы посмотреть на другую паутиноголовую, сидевшую, скрестив руки, на мусорном баке рядом с ними в нескольких десятках футов.

Она была гораздо тише. В белом костюме с капюшоном и ярко-синих балетных туфлях она выделялась в тени, словно белый призрак.

— PPAHH! — зарычала Габби, набросившись на нее.

Приземлившись на мусорный контейнер, она вонзила когти в зеленую металлическую поверхность, а женщина-паук отлетела от мусорного контейнера и вцепилась в кирпичную стену, у которой он стоял.

— Такая вздорная... Погоди, разве ты не должна быть в школе? Тебе же десять.

— Мне восемь, придурок, — Габби ответила, подняв средний палец.

— Что тебе нужно, Человек-паук? И кто твой приятель? — сказала Лора, торопясь поскорее выйти из взаимодействия и добраться до института.

Человек-паук спрыгнул с крыши и поймал себя паутиной, которая остановила его в двух футах над землей. Он беззвучно опустился на землю:

— Паук-призрак, мы пришли за студентом, которого ты украла... нет, за студентом, которого ты крадешь.

— Паук-призрак...? — сказала Габби.

— Она новенькая, — Человек-паук пожал плечами.

— Это имя не подходит? Меня еще не знают в газете, так что у меня еще есть время изменить его...., но я не могу придумать ничего другого.

Все проигнорировали ее слова о том, почему Человек-паук оказался с ними в переулке.

— Мы ни черта тебе не дадим, — сказала Лора, когда по ней пробежало неестественное тепло. Внезапно запахи и звуки притупились, а на ее губах появилась улыбка.

Когти Дакена снова впились в кожу, когда он закрыл глаза и раскрыл ладони.

— Кто делает твой приятель? — спросила Паук-призрак, прижавшись к стене и наблюдая за Дакеном.

— Медитирует. У болтливых подростков в костюмах Паука повышается давление, — Лора ответила, не глядя на нее. Притупление чувств только усилилось, когда она почувствовала нарастающее тепло.

Человек-паук сделал шаг вперед:

— Слушайте. Отдай темне ребенка, и я отправлю его в больницу. Вы не можете просто врываться в школы и красть учеников. У нас есть вещи, которые называются законы.... и человеческая порядочность, понимаете?

— Еще один шаг, и у нас возникнут проблемы, — ответила Лора, несмотря на свои преимущества, она все еще нервничала. Человек-паук был смертельно опасен — даже если он и тянул с ударами. Паук-призрак, вероятно, не отставала.

"Давай, Дакен", — подумала она.

Человек-паук вздохнул, провел руками по голове и шутливо сказал:

— Ненавижу, когда так говорят.

— Похоже, мы идем на второй раунд? — спросила Паук-призрак.

— Да, похоже на то, — ответил Человек-паук и выпустил свою паутину в стены слева и справа от себя. Одним слабым рывком он попытался снова занять высокое положение, но обнаружил, что никуда не сдвинулся.

Он с тяжестью вздохнул и потянул еще раз, но едва сдвинулся с места.

Человек-паук нерешительно посмотрел вниз с паутины и на свои ноги. Вокруг его лодыжек обвивались темно-синие трубки, которые по мере увеличения их длины все туже и туже продирались из-под мусорных баков и пустых тележек. Это были не натуральные трубки, а с венами и пульсирующими мышцами.

Внезапно обмотка остановилась, и рука схватила его за колено.

— Спайди, что это? — спросила Паук-призрак, когда аналогичное явление произошло и с ней, когда она прижалась к стене.

— У меня... УГХ!

Прежде чем были произнесены дальнейшие слова, руки начали махать, дико швыряя пауков по переулку и разбивая их о твердые кирпичные стены, бетонный пол и металлические мусорные баки, пока они не перестали тяжело вздыхать и отстреливать паутину, поскольку в них "вошла" потеря сознания.

— Хорошо! — крикнула Лора.

Руки тут же замерли и подтащили к ней двух паутиноголовых. Руки держали их за лодыжки. Лора чувствовала запах крови и скрип сломанных ребер при каждом вдохе.

— Опустите их, — сказала Лора.

Руки отпустили их.

Как только Лора решила расслабиться, мышцы рук расширились, а кисти превратились в гигантские клыкастые пасти с бесконечными рядами зубов.

— Гррррррр...

— Хватит дурачиться, Рэйз, — сказала Лора, внезапно повернувшись лицом к бездомному в конце переулка.

В мгновение ока руки изменили форму и влезли обратно в толстые рукава бездомного. Одежда вокруг него пузырилась и шаркала, а тело внутри постоянно смещалось и перестраивалось, пока вдруг не обрело жизнь и не вскочило на ноги.

В тени капюшона и в мешковатой темной одежде он выглядел как неприметный бездомный. Пока он не снял капюшон, и их встретила копна диких рыжих волос, заросшие бакенбарды и улыбка, украшенная сабельными клыками. Его бледно-белая кожа все еще не сменила свой дикий голубой оттенок.

— А! Мои братья и сестры. Давно не виделись! — крикнул Рэйз из конца переулка.

— Прошло три месяца, — Дакен сказал это так, словно это было синонимом минуты.

— К черту логику! Групповые объятия! — ответил Рэйз и побежал прямо на них. Его дикие янтарные глаза отпугнули бы даже самых стойких мужчин и женщин.

Единственной, кто встретил его объятия, была Габби, которая врезалась в него с возбужденным криком. Когда они обнимались, одна из рук Рэйза протянулась и схватила Дакена, чтобы притянуть его к себе.

— Отпусти меня, пока я не разорвал тебя пополам, — Дакен ответил, когда Рэйз дюжину раз поцеловал его в лоб.

— Спасибо за помощь с феромонами, брат. Их странные чувства насекомых не позволили бы попасть в них без них..... мы могли бы погибнуть, если бы не ты, НАШ СПАСИТЕЛЬ!!!

— Рэйз, ты просто псих, — категорично заявила Лора.

— Сестренка..... у тебя за плечами человек-мутант, — Рэйз холодно ответил, отпустив Габби и Дакена, чтобы встретиться с ней взглядом. Все прежнее волнение улетучилось в мгновение ока.

Он стоял в метре от нее. Он возвышался над ними на целых шесть футов девять дюймов, когда хотел быть в своем естественном росте. А ему не полагалось быть на людях. Иногда волнение заставляло его расслабиться.

Его кожа из бледно-белой превратилась в голубую. Его мышцы вздувались под рваной одеждой, а длина конечностей то увеличивалась, то уменьшалась, пока он наблюдал за ней.

— Контролируй себя, — сказала Лора.

Впервые за все время пребывания в переулке Рэйз выглядел сосредоточенным и спокойным: он глубоко вдыхал и сохранял некоторую твердость своей формы. Он уменьшился до пяти футов восьми дюймов и приобрел естественный загар на своей некогда бело-голубой коже. Глаза, волосы и клыки остались.

Дакен отправился сдерживать и прятать паутиноголовых, пока Лора разговаривала с Рэйзом.

— Рэйз. Это Тэй Астра. Он —..., как и мы.

Рэйз сделал шаг ближе и принялся к бессознательному подростку:

— Он пахнет дождевой водой... и снегом... и теплом.

— Понятно, — ответил Дакен откуда-то сзади.

— Тэй Астра.... звучит как недооплачиваемая стриптизерша из восьмидесятых....ХА-ХА-ХА!

Лора чуть не подпрыгнула от внезапного взрывного смеха: — Ты даже не жил в восьмидесятые.

— Не совсем, — ответил Рэйз, отступая назад.

Его лицо исказила нечеловеческая улыбка: — Подожди, значит ли это, что вы возвращаетесь в институт???

— Да. Возвращаемся. Тэй нуждается в обучении, — сказала Лора.

Рэйз хихикнул:

— Да... давайте я научу его есть поджелудочную железу!

— Не такое обучение, — Лора сказала, прежде чем закончить: — Обучение выживанию. Силы Ромула растут, и я уверена, что он завел еще больше связей, чем обычно. Думаю, скоро он сделает большой шаг, и нам нужно, чтобы все были готовы.

При упоминании Ромула лицо Рэйза стало суровым:

— Тогда пойдемте, несколько профессоров захотят с ним встретиться.

И вот все были вместе и на одной волне. Теперь оставалось только добраться до Института и дожидаться, пока Бронте проснется.

Это само по себе было катастрофой, которая только и ждала, чтобы случиться...

<http://tl.rulate.ru/book/99582/4470976>